

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Мокшиной Юлии Львовны на тему: «Фанфикшн как инструмент приобщения современных школьников к чтению классической литературы», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Чтение и письмо, представляя собой ключевой ресурс в процессе образования личности, закономерно являются системным объектом изучения со стороны педагогической науки.

Особенности, проблемы и противоречия современной стадии развития школьного образования таковы, что востребованность исследований, направленных на выявление и проектирование инструментов приобщения школьников к чтению и письму, невозможно переоценить. Сочетание ценностей субъектного подхода и запроса государства в отношении обязательных результатов порой производит впечатление заведомо неразрешимой задачи. В представленном исследовании делается попытка решить эту задачу за счёт внедрения в образовательную практику социокультурного феномена, который можно в целом определить как «творческое чтение». Согласие с базовым принципом порождаемости текста текстом, лежащим в основе этого типа читательской деятельности, позволяет автору выстроить актуальное научное высказывание о явлении фанфикшн в современной образовательной практике.

Главными признаками научной новизны и теоретической значимости работы Ю.Л.Мокшиной являются аргументированная инициатива по введению в понятийный словарь педагогики категории «фанфикшн» и развитие педагогической модели «приобщения» за счёт анализа

09/2 - 171 от 23.05. 2019

экспериментальной практики проектирования в области мотивации подростков к чтению и художественному письму.

Практическое значение работы обосновано в третьей главе и подробно раскрыто в подборке приложений, которые раскрывают методические, диагностические и проективные аспекты пятилетнего исследования.

Остановимся подробнее на главных методологических элементах работы – гипотезе и положениях, выносимых на защиту.

Гипотеза работы сформулирована автором в рамках традиционной конструкции «что-то может успешно применяться в педагогическом процессе, при условии, что...». С одной стороны, проверить валидность этой гипотезы с помощью анти-гипотезы представляется проблематичным. С другой, более внимательной точки зрения, некоторое «обострение» формулировок условий (например, «используются *только* высокохудожественные произведения», «...*предполагает* их творческую самостоятельность», «развитие заинтересованного сообщества...*определяется* институциональными правилами...») делает гипотезу заслуживающей проверки и раскрытия. Анализ проектных выкладок, диагностических данных и выводов, полученных автором, подтверждает это.

Положения, выносимые на защиту, представляют собой пять развёрнутых тезисов, выстроенных в хронологической логике исследования.

Первое положение, раскрывающее сущность явления фанфикшн, опирается на материал первой главы. В ней представлен как реферативный обзор актуальных работ педагогического, филологического, культурологического характера, касающихся предмета исследования, так и собственное видение автора в отношении роли (во-многом, парадоксальной) явления фанфикшн в пространстве современной читательской культуры. В этом смысле, рассуждения автора о причинах укоренённости фанфикшн в современной молодёжной культуре наряду с тезисом о дополнительном

эмоциональном эффекте читательской коммуникации внутри сообществ фанфикшн являются ресурсом для проектирования практического продукта работы в третьей главе.

Анализируя первое положение, выносимое на защиту и связанную с ним первую главу работы, стоит отметить важный вывод, сделанный в конце параграфа 1.2 (стр.44) - «Структурообразующим условием существования виртуальных читательских сообществ фанфикшн является социальное время, предполагающее формирование циклов активности участников современных фандомов, межличностная и межгрупповая коммуникация, а также способы представления контента». Этот тезис в дальнейшем обосновывает целый ряд исследовательских результатов автора в плане методического обеспечения практики использования фанфикшн в школьном образовании. Сама идея опоры внеурочной, проектной деятельности школьников на циклы сетевой активности представляется продуктивной и перспективной с точки зрения модернизации дидактического уклада школы.

Второе положение, выносимое на защиту, касается образовательного потенциала явления фанфикшн в решении проблем приобщения к чтению. Это положение в достаточной степени отражает результаты и выводы второй главы диссертации. Крайне значимым выглядит тезис автора о необходимости «наличия *пространства и повода* для неформальной коммуникации, способствующей активной социализации в референтном сообществе сверстников». Сегодня, в условиях возрастания риска развития тона долженствования и императива в организации массовых образовательных практик, довод автора о важности *повода для неформальной коммуникации* в референтной группе представляется очень полезным для школы и социума.

Третье положение, защищаемое Ю.Л. Мокшиной, касается условий педагогического применения практики фанфикшн; оно подробно обосновано в третьем параграфе второй главы и детально раскрыто на материале третьей главы. Развивая исходную гипотезу, автор работы формулирует тезис о том,

что поддержка виртуального читательского сообщества заинтересованных сверстников возможна за счёт их реального общения через участие в эмоционально привлекательных событиях. На мой взгляд, как и в случае с «обострением» формулировок гипотезы, здесь имеет смысл убеждать педагогическое сообщество не столько в «возможности», сколько в «необходимости» соединения реальных и виртуальных практик общения подростков. Кстати, этой рекомендации, если вчитаться в приложения к работе (в частности, в методическую программу), следует и сам автор.

Четвёртое и пятое защищаемые положения в полной мере отражают результаты формирующего эксперимента, реализованного автором на третьем этапе исследования и изложенные в третьей главе. Логика, промежуточные и финальные результаты эксперимента позволяют высоко оценить методологическую компетентность автора и высказать предположение о том, что сохранение связи со школьниками - участниками контрольной и экспериментальной групп позволит в будущем зафиксировать педагогические результаты проекта в формате лонгитюда.

В пятом положении автором определены критерии и показатели оценки эффективности использования инструмента фанфикшн для приобщения современных школьников к чтению классической литературы. Лаконичность перечня критериев (их всего три), на наш взгляд, является достоинством работы, поскольку позволяет педагогу-практику сконцентрировать своё внимание исключительно на мотивационных аспектах процесса приобщения к чтению, а именно: добровольное увеличение временных затрат на чтение и связанное с ним письменное творчество; расширение круга чтения и осознанный выбор высокохудожественных произведений; заинтересованность школьников в читательской коммуникации.

Таким образом, построение гипотезы и положений, выносимых на защиту, кроме уже обозначенных выше научной новизны, теоретической и практической значимости, отвечает критериям глубины, непротиворечивости,

достоверности диагностических процедур и соблюдения научного стиля изложения результатов научного исследования.

Далее сформулируем ряд суждений критического характера в отношении текста работы, подчеркнув ещё раз её актуальность и ожидаемый академический резонанс.

1. В тексте работы «сталкиваются» два авторских определения фанфикшн, сформулированных в рамке педагогического рассмотрения явления. На мой взгляд, эти определения несколько противоречат друг другу.

Первое выглядит так: «фанфикшн – это полифункциональное понятие, включающее способ обозначения жанра любительской литературы и открытого творческого виртуального пространства чтения и письма для самореализации представителей современной культуры посредством создания и чтения любительских текстов по мотивам произведений популярной культуры(стр.29).

Второе определение лаконичнее: «фанфикшн как «чтение, продленное в письме» является результатом внутреннего переживания, оставленного литературным первоисточником, и представляет собой индивидуальную читательскую транскрипцию художественного произведения» (стр.77). Противоречие заключается в том, что в первом случае речь идёт об открытом творческом виртуальном пространстве, а во втором – о внутреннем переживании «читателя-писателя». Возникает вопрос: какой из этих двух аспектов рассмотрения фанфикшн необходим, а какой достаточен в построении процесса приобщения школьников к чтению классики?

2. В Таблице 1 (стр. 71) представлены линии взаимосвязи тенденций развития информационного общества, стратегий развития современного образовательного процесса, задач программ и концепций в поддержку детского чтения и характеристик фанфикшн как инструмента приобщения к чтению. Непонятна логика автора, проводящего линию

взаимосвязи от «автоматизации» к «развитию творческой самостоятельности и сотрудничества посредством проектно-ориентированной деятельности». Такая взаимосвязь представляется искусственной и нелогичной.

3. На стр. 83 приводятся результаты опроса педагогов о влиянии фанфикшн на качество образования в области словесности. Автор подчёркивает, что все (!) педагоги – участники анкетирования являлись наставниками школьников во время проведения Всероссийского конкурса «Территория творчества. Фанфикшн – сочинение для тех, кто не хочет расставаться с литературными героями». При этом 29% считают, что использование практики фанфикшн в развитии интереса к чтению классики является «малоэффективным инструментом, т.к. интерес к нему быстро проходит». Возникает вопрос о том, действительно ли участники анкетирования являлись наставниками школьников, пишущих сочинение в жанре фанфикшн?

Кстати, этот вопрос ведёт к ещё одному, уже дискуссионному: может ли, должен ли учитель, организующий виртуальное образовательное пространство фанфикшн со своими учениками, сам быть автором фанфикшн-текстов в этом пространстве?

4. На стр. 105 автор предлагает в качестве одного из статистических результатов диагностики «интегральную оценку» уровня приобщения к чтению классической литературы, определяя её как «численно равную сумме значений всех диагностированных показателей указанных критериев». Несмотря на то, что термин «интегральная оценка» поставлен автором в кавычки и, возможно, используется как метафора, такое применение термина некорректно, поскольку в действительности интегральная оценка представляет собой более сложное понятие и процедуру вычисления.

Сформулированные выше замечания и пожелания не меняют общего положительного впечатления от работы. Диссертация Юлии Львовны

Мокшиной на тему: «Фанфикшн как инструмент приобщения современных школьников к чтению классической литературы» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Юлия Львовна Мокшина заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Член диссертационного совета,
Л.С. Илюшин
доктор педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
Института педагогики СПбГУ

